

Воспоминания – ключ к спасенью

*Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое выраженье.
В. Занадворов*

Какой была она, неприкрашенная война? Что осталось о ней в памяти человека?

Конечно, мы знаем и помним героические страницы истории той страшной войны. Мы читали о “сраме и отступлении”. Мы гордимся победным маем 1945. Но война – это 1418 дней, когда “изо дня в день лишь блиндажный песок да слепящие вспышки ночного обстрела”. И в эти дни надо было выжить, оставаясь человеком.

Мои бабушки и дедушки, к счастью, не испытали ужаса войны. Но в семье хранится память об одной удивительной истории, произошедшей с моим прадедом. Родился он в Сибири, в захолустной деревеньке, которой сегодня и в помине нет. “Рукотворное” Иркутское море затопило сотни таких деревень. А когда-то здесь на пригорке стоял большой пятистенный дом, за околицей поднимался лес, и его огибала небольшая речушка. Возле дома – колодец-журавль с ледяной прозрачной водой. Здесь долгие годы жила большая и дружная семья. Единственный сын Николай в июне 1941 был мобилизован на фронт. Он был один из тех, чья “юность в окопах истлела”, кто прошагал от Пскова по грязным, разбитым дорогам, о ком пришло домой сообщение “без вести пропавший”. И только после войны вернулся односельчанин и принес матери пожелтевшую фронтovou газету, в которой рассказывалось, как Николай Смирнов спас от смерти группу бойцов, отставшую от армии.

Взвод во главе с лейтенантом пробирался болотами на территории чужого государства – шел 1944 год. Запасы воды давно закончились. Терпеть голод еще возможно, а вот без воды никак. Молодые бойцы шли уже много дней. Вот и болота закончились, и нет ни реки, ни озера, ни даже капли дождя, чтобы напиться. Солдаты разбили лагерь, даже не надеясь вернуться домой. Николай долго ходил по округе, о чем-то думал. Потом вернулся к лагерю, взял лопату и стал копать. Через несколько часов он добрался до родника. Что удивительно, место он нашел точно такое же, какое было в его деревне, и копал именно там, где дома был колодец. Связь с домом, воспоминание о родной деревне, колодец, в который так любил заглядывать маленький Коля, подсказали ему выход из трудной ситуации.

В той газете писалось, что боец Смирнов добрался до воды и взвод его без потерь воссоединился с воинской частью. Чем были эти листочки газеты для матери – нетрудно представить. Она не расставалась с ними до самой смерти. А история о том, как мой прадед выкопал колодец на чужой территории, переходила из поколения в поколение.

Кто-то скажет, что эта история не имеет никакого отношения к подвигу и героизму русских солдат. Но почему-то она хранится в памяти трех поколений. И я вижу “бесприютные звезды” той ночи, грязные, уставшие, потерявшие рассудок без воды лица; представляю, как долго рыл он эту землю и добирался до желанной воды. Спасти себя – не ценой предательства, а выжить, просто выжить – это уже подвиг. А спасти еще и других – подвиг вдвойне.

Сейчас мне невозможно представить себя на его месте. Мужество, отвага, патриотизм – вот качества, которыми обладал мой прадед. Желание вернуться в деревню, к семье, напиться ключевой воды и увидеть родные звезды – вот чего он хотел. Выжить ему помогли вера в себя, надежда на возвращение и любовь к дому. А это самое главное на войне.

Рыльская Екатерина, январь 2015 года